

16. Рожко, О.В. Проблемы механизма реализации уголовно-процессуального закона / О.В. Рожко // Современные проблемы и перспективы развития досудебного производства по материалам и уголовным делам : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 мая 2015 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: И.Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 126–129.

Дата поступления в редакцию: 20.05.20

Y.A. Surzhenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Tactical Training of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE PENAL ENFORCEMENT REGIME AS A SEPARATE SECTORAL LEGAL REGIME

The article, from a general theoretic perspective, considers the regime of penal enforcement law as an independent sectoral legal regime, which has a specific regime of legal regulation and is disclosed through a comprehensive characteristic of its main elements. In addition, issues of definition and classification of legal regimes from the point of view of general theory of law are touched upon, and a parallel is drawn between different sectoral legal regimes.

Keywords: regime; legal regime; regime of the criminal and executive right.

УДК 343.8

*Е.Г. Терешенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: teresh1994@mail.ru)*

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК НАКАЗАНИЯ ДО 1917 г.

Проанализированы литературные источники права по исследуемому вопросу различных временных периодов, действовавших на территории белорусских земель. Рассматриваются исторический и правовой аспекты возникновения и развития института наказания в виде лишения свободы и его целей. Исследуются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в разные исторические периоды. Акцентируется внимание на зарождение идей эффективности данного вида наказания.

Ключевые слова: лишение свободы, тюрьма, тюремное заключение, цель наказания, наказание, эффективность.

Первые упоминания о заключении как ограничении свободы на славянских землях датируются началом XIII в. Оно не имело регламентации, а назначалось по воле князя Древнерусского государства. Русские летописи гласят, что в 1216 г. князь Ярослав Всеволодович, разбитый новгородцами, вернувшись в Переяславль, велел всех своих новгородских купцов побросать в погреб и затворить в тесных избах. В этой связи В.И. Сергеевич приводит такой пример: «По смерти Ярослава Владимировича сыновья его... возвращают свободу родному дяде... Судиславу, более 20 лет сидевшему в тюрьме по воле отца их...».

В локальных источниках XIV в. появляются нормы о предварительном заключении. В частности, ст. 8 Двинской уставной грамоты определяла, что в отсутствие поручителей обвиняемого «сковывали в железах»; ст. 64 Псковской судной грамоты определяла возможность «сковать» или «расковать» подозреваемое лицо, а ст. 93 предполагала взимание пошлины за наложение оков.

Таким образом, древнерусские правовые источники не предусматривали заключение преступников в качестве самостоятельного наказания. Но заключение уже упоминается как мера предварительная в локальных источниках [1, с. 9].

Первым правовым документом, предусматривающим заключение преступника в тюрьму, был Судебник 1550 г. Само наказание – «тюремное заключение» в нем не указывалось, но оговаривалось учреждение, которое его фактически исполняло. Законодатель использовал термины «вкинути», «кинути» и «отсылати в тюрьму». Тюремное заключение стало самостоятельным наказанием, применяемым в качестве основного и дополнительного. Сроки тюремного заключения чаще всего в Судебнике 1550 г. не оговаривались, иногда использовались формулировки «до государева указу», «до смерти», что свидетельствует о том, что предусматривалась в том числе возможность наказания в виде пожизненного заключения. Тюремное заключение также было предусмотрено в качестве предварительной меры: «... а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет» (ст. 12) [2]. Наказания в виде смертной казни, битья кнутом, торговой казни пользовались большей популярностью у законодателя, чем тюремное заключение, которое было предусмотрено в 22 статьях Судебника 1550 г., что подтверждало основную цель пенитенциарной политики того

времени – устрашение населения их жестокостью и основной принцип их исполнения – публичность. Сохранение жизни преступнику в условиях его изоляции не соответствовало указанной цели наказания [1, с. 11].

Следующий этап развития наказания в виде лишения свободы был связан с появлением Соборного уложения 1649 г., которое пошло по пути дальнейшего наращивания устрашающего начала наказания и процесса его исполнения. В нем наметилась тенденция к расширению применения тюремного заключения [3, с. 31]. Последнее как самостоятельный вид наказания встречается в 45 статьях (в 16 статьях оно было предусмотрено в качестве основного наказания, в 29 статьях – в качестве дополнительного). В виде предварительной меры тюремное заключение предусматривалось в 7 статьях [1, с. 12]. Важный шаг сделал законодатель в определении сроков заключения в тюрьму. В Соборном уложении 1649 г. в большинстве случаев предусматривались строго фиксированные сроки тюремного заключения как в качестве наказания, так и в качестве предварительной меры. Однако все также преобладающе применяемым видом наказания тюремное заключение не являлось на фоне наказаний в виде смертной казни (предусмотренной в 62 статьях), телесных наказаний (предусмотренных в 99 статьях) и членовредительских наказаний (предусмотренных в 13 статьях) [1, с. 13]. В Соборном уложении 1649 г. так же, как и в Судебнике 1550 г. тюремное заключение часто выступало как дополнение к телесным наказаниям: «бить батогами, да и в тюрьму посадить на четыре дня», «бить батогами та их же садить в тюрьму на две недели». По свидетельствам очевидцев, после применения батога, страшного орудия кары, часто наступала смерть [4, с. 39]. Основными целями наказания являлись устрашение населения и общая превенция, «...чтобы на то смотря иным неповадно было впредь так делати...» (гл. III, ст. 1) [1, с. 13].

Возникновение наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель связывают с XVI в. До этого времени лишение свободы применялось только как предварительная мера, нечто наподобие ареста до исполнения «настоящего наказания» (смертная казнь, телесные наказания и т. д.), так как на первый план в то время выдвигалась цель устрашения, в соответствии с которой преступник должен был быть изгнан или публично уничтожен, но никак не сохранен и исправлен [5, с. 16]. О быстрой популяризации данного вида наказания говорит статистика. Например, в Статуте Великого Княжества Литовского 1529 г. наказание в виде лишения свободы было предусмотрено в трех случаях, в Статуте Великого Княжества Литовского 1566 г. – в 30 случаях, а Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. предусматривал порядка 45 случаев [5, с. 17]. Данная тенденция свидетельствует о том, что по отношению к преступникам в политике исполнения наказаний все большее значение обретал принцип гуманизма, популярность такой цели наказания, как устрашение, пошла на спад.

В период, когда часть белорусских земель входила в состав Российской империи, источником права, предусматривающим систему наказаний, а также регламентирующим их исполнение являлся Артикул Воинский 1715 г., который являл собой первый систематизированный сборник уголовно-правовых норм России. Главными целями наказаний просматривались месть лицу, совершившему преступление, и устрашение населения. Следуя тенденции к усилению карательной политики в обеспечении защиты интересов господствующего класса, Артикул воинский 1715 г. расширил применение наказаний ряда наказаний, в том числе и тюремного заключения [5, с. 20]. Особенностью этого времени является официально признаваемое использование труда осужденных преступников для решения государственных хозяйственных задач. Так, при Петре I впервые широко распространилась практика лишения свободы, связанная с использованием труда осужденных на строительстве крепостей, фортов, иных оборонительных сооружений [5, с. 23]. В начале XVIII в. проблема труда преступников в сфере исполнения наказаний вышла на первый план. Уничтожая одних посредством смертной казни и в большом количестве в целях устрашения, государство вместе с тем стремилось получить максимальную выгоду от тех преступников, кого оставляли в живых и лишали свободы. Однако лишение свободы в рассматриваемый период еще не находит широкого распространения, что обусловлено общей тенденцией уголовной политики к усилению устрашающей роли наказания и, соответственно, увеличению доли смертной казни. Но в то же время нельзя сказать, что оно являлось самоцелью, как таковой. Устрашение являлось, очевидно, инструментом управления сознанием народа. И здесь можно предположить, что указанный период являлся завершающей стадией формирования такой цели, как предупреждение совершения новых преступлений лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, и другими лицами. Лишение свободы применялось в основном в виде ссылки на каторгу. Каторжан использовали сначала на строительстве государственных сооружений, позже – на рудниках и водах. Места их пребывания определяли порядок и условия отбывания наказания, которые значительно отличались в разных регионах, что потребовало принятия новых законов, регулирующих лишение свободы.

Во второй половине XVIII в. происходит смягчение карательной политики Российского государства в целом под влиянием идей западноевропейских гуманистов. Все большее значение приобретает идея исправления преступников. Для ее достижения наиболее подходил институт лишения свободы, так как государство сохраняло жизнь – самое ценное, что есть у человека [1, с. 20]. Этот период можно считать началом зарождения идей рациональных целей наказания и его эффективности, а также ухода от чисто карательной пенитенциарной политики. В 1787 г. при участии Екатерины II был создан Проект устава о тюрьмах, нормы которого отличались своей прогрессивностью, а сам он стал первой попыткой создания единого нормативного документа, регулировавшего деятельность всех тюрем на территории Российской империи [1, с. 22].

В 1822 г. принимается Устав о ссыльных и об этапах (далее – Устав), а несколько позже – Свод учреждений и уставов содержащихся под стражею (далее – Свод). Эти нормативные правовые документы, вобравшие в себя нормы отдельных частных инструкций, стали первыми в истории Российской империи систематизированными законодательными актами об исполнении лишения свободы. Свод закрепил следующие виды тюрем: замки (губернские, областные и уездные), Санкт-Петербургская и Московская исправительные тюрьмы, тюрьмы для содержания осужденных к каторжным работам, пересыльные тюрьмы [5, с. 26]. По указанному Уставу контроль над исполнением каторжных работ всецело ложился на местную администрацию. В законе не были прописаны основные принципы и требования этого контроля, не указан перечень работ, поэтому фактически труд каторжан мог использоваться на любых работах, в зависимости от усмотрения местной администрации. Устав только обязывал заводчиков выдавать каторжанам за их труд заработную плату в размере не ниже «колодничьяго плаката» [6, с. 254].

Принятием вышеназванного Устава можно ознаменовать новый этап исторического развития пенитенциарной политики, так как в данном Уставе впервые была определена необходимость проведения воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Это можно считать свидетельством того, что государство все больше начинало задумываться не о том, чтобы внушить страх, а о том, чтобы добиться положительного эффекта от наказания в виде лишения свободы, выражающегося главным образом в возвращении в общество лица, осознавшего свою ошибку, способного в дальнейшем приносить пользу обществу и государству. Следует отметить, что принятие этого Устава было знаменательным событием в пенитенциарной истории, так как он являлся первым кодифицированным нормативным правовым актом, урегулировавшим исполнение наказания в виде ссылки на каторжные работы и поселение. Наиболее характерная для Российской империи форма лишения свободы получила, наконец, правовое закрепление, подытожив полуторавековую практику регулирования этих вопросов отдельными, часто случайными указами, правительственными постановлениями, губернскими решениями и усмотрениями администрации мест ссылки. И хотя Устав урегулировал лишь одну разновидность лишения свободы – ссылку на каторжные работы, тем не менее он характеризовал общую тенденцию развития наказания в виде лишения свободы и его правового регулирования: законодатель впервые обратился к вопросам регламентации правового положения осужденных, ввел гуманные по тем временам нормы условий содержания, предписывал вести работу по исправлению осужденных [5, с. 32]. Например, для арестантов, отличившихся в течение двухлетнего пребывания добрым поведением, исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду или успехами в изучении мастерства, причисляли в особый отряд исправляющихся арестантов. Такая мера поощрения играла большую роль в тюремной жизни в качестве стимулов к исправлению. В то же время принимаемые меры к поощрению и получение эффекта действительного исправления можно было получить только тогда, когда тюремный режим побуждал бы косвенно соблюдать приписываемые им правила, так, чтобы к прямому принуждению и повиновению приходилось прибегать лишь в виде исключения [7, с. 47].

В соответствии со ст. 19 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уголовные наказания применялись к закоренелым злодеям. Исправительные наказания, к которым относилось заключение в тюрьме на срок от трех месяцев до двух лет по мере вины, применялось к преступникам, которые подавали надежду на исправление (ст. 34–46) [1, с. 24]. Помимо содержания осужденных к лишению свободы тюрьмы предназначались также для изоляции лиц, приговоренных к денежным взысканиям в случае невозможности уплаты всей суммы или ее части [1, с. 25].

Развитием идей демократии и гуманности стало Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 г. Оно предусматривало новую систему наказаний, которая согласно ст. 2 включала в себя наказания в виде заключения в исправительном доме, заключения в крепости, заключения в тюрьме, являющиеся альтернативными вариантами лишения свободы. В гл. 3 «О наказаниях» Уголовное уложение 1903 г. регулировало содержание установленных наказаний, определяя их сроки, размеры и порядок

исполнения. Так, смертная казнь приводилась в исполнение путем непубличного повешения. Такой порядок свидетельствовал об изъятии цели публичного устрашения процессом казни [5, с. 35].

Важным шагом к гуманизации было принятие в 1909 г. Закона «Об условно-досрочном освобождении», что ознаменовало окончательный отказ государства от цели устрашения как первостепенной, стала ярко видна тенденция, направленная на формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, и в целом – готовности вести правопослушный образ жизни.

В декабре 1915 г. министром юстиции сенатором А. Хвостовым была утверждена Общая тюремная инструкция, по сути явившаяся прообразом Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и определившая общие обязанности службы чинов тюремной стражи, организацию работы тюремных надзирателей, внутренний тюремный распорядок, условия содержания арестантов, порядок их освобождения из мест лишения свободы. Данная инструкция содержала нормы, указывающие на цели привлечения заключенных к работам (например, отвлечение осужденных от праздности; приучение их к производительному труду; обучение полезным профессиям; предоставление заработка, который давал бы возможность оказать помощь семье и накапливать сбережения для обеспечения своего существования после освобождения). Действие этой инструкции распространялось на места заключения гражданского ведомства: каторжные тюрьмы, исправительные арестантские отделения, тюрьмы, все арестные дома и помещения, в которых содержались арестанты тюремного разряда. Несмотря на то что принятие нового Уголовного уложения 1903 г. и Общей тюремной инструкции мало повлияло на реальное положение дел в местах заключения, тем не менее это событие характеризовало очередной этап развития в Российской империи правового института наказания в виде лишения свободы главным образом потому, что данному виду наказания была отведена главенствующая роль в системе наказаний.

Обобщая вышесказанное, можем сделать вывод, что впервые наказание в виде лишения свободы зародилось на славянских землях в XIII в., а первым источником права, закрепившим данный вид наказания, был Судебник 1550 г., до принятия которого тюремное заключение являлось мерой исключительного характера. Лишение свободы не пользовалось популярностью, так как главной целью наказаний в то время выступало устрашение, и лишение свободы не соответствовало этой цели. Соответственно, вопрос об эффективности наказания в виде лишения свободы в тот период еще никто перед собой не ставил. Документом, который стал новым этапом развития наказания в виде лишения свободы на русских и части белорусских землях, стал Артикул воинский 1715 г. С его принятием можно связать зарождение рациональной мысли о целесообразности и эффективности наказания в виде лишения свободы. Официально был признан труд осужденных для решения государственных задач. Принятие Артикула воинского 1715 г. можно назвать завершающей стадией формирования такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Во второй половине XVIII в. под влиянием идей западноевропейских гуманистов все большее значение приобретает идея исправления преступников, что следовательно популяризовало институт лишения свободы по сравнению с другими, более жестокими видами наказания. Закрепил идеи исправления принятый в 1822 г. Устав о ссыльных и об этапах, в котором была определена необходимость проведения воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было регламентировано, что исправительные наказания, к которым относилось заключение в тюрьме, применялось к преступникам, которые подавали надежду на исправление. Указание данной нормы свидетельствует о зарождении принципа дифференциации. Дальнейшим этапом развития идей гуманности и эффективности наказания можно считать принятие Уголовного уложения 1903 г. В гл. 3 «О наказаниях» данное Уложение регулировало содержание установленных наказаний, определяя их сроки, размеры и порядок исполнения. Так, смертная казнь приводилась в исполнение путем непубличного повешения. Такой порядок свидетельствовал об изъятии цели публичного устрашения процессом казни. Закон «Об условно-досрочном освобождении» 1909 г. ознаменовал окончательный отказ государства от цели устрашения как первостепенной, стала ярко видна тенденция, направленная на формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу и в целом готовности вести правопослушный образ жизни. Пиком развития идей эффективности наказания в виде лишения свободы в Российской империи можно справедливо связать с принятием Общей тюремной инструкции 1915 г. Инструкция обозначала необходимость привлечения заключенных к труду в целях приучения к производительному труду, обучения полезным профессиям, предоставления заработка, который давал бы возможность оказать помощь семье и накапливать сбережения для обеспечения своего существования после освобождения и т. п., что свидетельствует о становлении цели исправления в качестве приоритетной, а также об обострении вопроса эффективности исполнения наказаний.

Список использованных источников

1. Барабанов, Н.П. Функционирование тюрем в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (организационный и правовой аспекты) : монография / Н.П. Барабанов, Н.И. Нарышкина. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 198 с.
2. Судебник 1550 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pnzgu.ru/>. – Дата доступа: 23.01.2020.
3. Джанаев, У.З. История возникновения и развития уголовного наказания в виде лишения свободы / У.З. Джанаев // Пермский период : сб. материалов IV Междунар. фестиваля курсантов, студентов и слушателей, Пермь, 15–20 мая 2017 г. / ФКОУ ВО Перм. ин-т ФСИН России ; редкол.: В.Г. Костылев (гл. ред.) [и др.]. – Пермь, 2017. – С. 31–33.
4. Григорьев, А.Н. Лишение свободы как институт уголовного права: вопросы истории / А.Н. Григорьев // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь, 19–20 апр. 2018 г. / редкол.: В.М. Зимин [и др.]. – Симферополь, 2018. – С. 37–40.
5. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность : монография / А.В. Шарков. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 322 с.
6. Степанова, Н.Г. Правовые основы управления каторгой в Сибири в начале XIX в. / Н.Г. Степанова (Шенмайер) // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. – 2011. – № 6. – С. 248–256.
7. Алексеев, В.И. Дозволения и запреты в уголовно-пенитенциарном праве в контексте пенитенциарно-педагогической деятельности в местах лишения свободы (1879–1917 гг.) / В.И. Алексеев // История государства и права. – 2014. – № 1. – С. 47–52.

Дата поступления в редакцию: 06.04.20

E.G. Tereshenko, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

HISTORICAL AND LAW ANALYSIS OF DETENTION AS A PUNISHMENT UNTIL 1917

The literary sources of law on the issue under study of various time periods acting on the territory of the Belarusian lands are analyzed. The historical and law aspects of the emergence and development of the institution of punishment in the form of deprivation of liberty and its goals are considered. The features of the execution of sentences in the form of imprisonment in different historical periods are investigated. Attention is focused on the emergence of ideas on the effectiveness of this type of punishment.

Keywords: imprisonment, prison, purpose of punishment, punishment, efficiency.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: tati2034@yandex.ru)

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)**

Анализируется организация антикоррупционного обучения с позиции предупреждения преступности на общесоциальном уровне профилактики. Рассматривается опыт обучения основам антикоррупционного поведения на примере некоторых стран. Сформулированы предложения по внесению инноваций в аспекте получения сведений о коррупции методами IT-технологий. Учитывая современную направленность белорусского общества на цифровизацию всех сфер жизнедеятельности, возможна трансформация устоявшихся форм и методов получения знаний посредством электронных ресурсов. Автор приводит опыт зарубежных стран в аспекте получения антикоррупционных знаний. При этом ссылается и на возможности электронного обучения посредством соответствующих образовательных платформ. Содержание ориентировано на обмен опытом и координацию основных направлений усовершенствования образовательного процесса различного профиля.

Ключевые слова: коррупция, система мер предупреждения преступности, антикоррупционное поведение, обучение.

Наука криминология рассматривает предупреждение преступности как широкий комплекс взаимосвязанных мер организационного, управленческого, правового, социального характера, проводимых государственными органами и (или) общественными организациями, гражданами в целях устранения и нейтрализации (блокирования) причин и условий, способствующих и обуславливающих ее.